

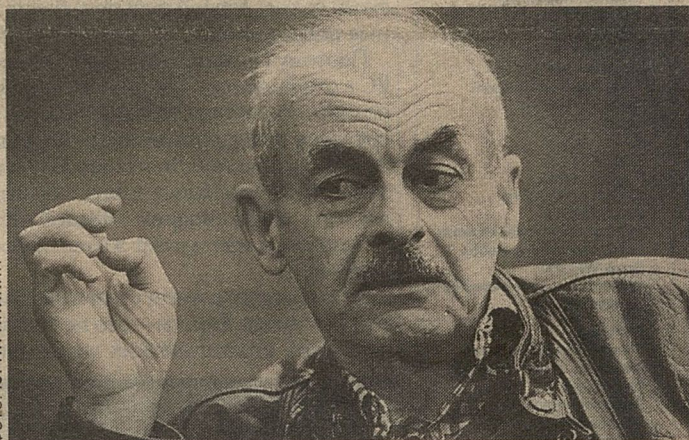
Скучаева
Булат

5.05.04

БУЛАТ ОКУДЖАВА:

ЭТО БЫЛИ ГРУСТНЫЕ ПЕСНИ, ПОТОМУ ЧТО НИЧЕГО ВЕСЕЛОГО В ВОЙНЕ НЕТ

ФОТО: ЮРИЙ ИНАКИН

9 мая, в День Победы, Булату Окуджаве исполнилось бы 80. Все, что с ним в жизни случилось, Булат Шалвович честно описал — в стихах, песнях, романах, от собственного лица и от имени своего лирического героя. Но некоторые тексты так и остались незаписанными — или записанными как-то иначе, нежели они прозвучали в устных рассказах поэта на его песенно-литературных вечерах. В коллекции фонограмм филолога (по образованию) и инженера (по профессии) Олега ТЕРЕНТЬЕВА — несколько десятков километров магнитофонной пленки, сохранившей голос Окуджавы. Один из рассказов поэта — о войне.

Известия - 2004 - 5 мая - С. 1.

В сорок втором году, после девятого класса, семнадцати лет, я добровольно ушел на фронт. Воевал, был минометчиком, рядовым, солдатом. В основном — Северокавказский фронт. Ранен под Моздоком из немецкого самолета. А после излечения — тяжелая артиллерия резерва Главного командования...

Вот и все, что мне удалось повидать.

До Берлина я не дошел.

Я был очень смешной солдат. И, наверное, толку от меня было немножко. Но я очень старался делать так, чтобы все были довольны. Я стрелял, когда нужно было стрелять. Хотя честно вам скажу, что не с большой любовью я стрелял, потому что убивать людей — это не очень приятная вещь. Потом — я очень боялся фронта.

Первый день я попал на передовую. И я, и несколько моих товарищей, такие же, как я, семнадцатилетние, очень бодро и счастливо выглядели. И на груди у нас висели автоматы. И мы шли вперед в расположении нашей батареи. И уже представляли каждый в своем воображении, как мы сейчас будем прекрасно воевать и сражаться.

И в тот самый момент, когда наши фантазии достигли кульминации, вдруг разорвалась мина, и мы все упали на землю, потому что полагалось падать. Но мы упали, как полагалось, а

мина-то упала от нас на расстоянии полукилометра.

Потом все, кто находился поблизости, шли мимо нас, а мы лежали. Все проходили по своим делам, а мы лежали. Потом мы слышали смех над собой. Подняли головы. Поняли, что пора уже вставать. Встали и тоже пошли.

Это было первое наше боевое крещение. Тогда я первый раз узнал, что я трус. Первый раз. Кстати, должен вам сказать, что до этого я считал себя очень храбрым человеком, и все, кто был со мной, считали себя самыми храбрыми.

А потом шла война. Я многое узнал и увидел... И еще узнал, что все, кто были со мной, они тоже боялись. Одни показывали вид, другие не показывали. Все боялись. Это немножечко утешило.

Впечатление от фронта было очень сильное, потому что я был мальчишкой. И потом уже, впоследствии, когда я стал писать стихи, первые мои стихи были на военную тему. Много было стихотворений. Из них получились песни. Из некоторых. Это были в основном грустные песни. Ну, потому что, я вам скажу, ничего веселого в войне нет.

В следующем номере «Известий» — страница устных рассказов Булата Окуджавы из коллекции фонограмм Олега Терентьева.

2